

DOI 10.35775/PSI.2024.107.7.014

УДК 32

С.М. ТАРАКАНОВА

аспирант факультета государственного управления
кафедры политического анализа МГУ имени
М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва
E-mail: mstarakanovas@gmail.com

А.В. ЕГОРОВА

аспирант факультета государственного управления
кафедры политического анализа МГУ имени
М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва
E-mail: Egorovaav97@yandex.ru

СИМВОЛИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК СРЕДСТВО ВИЗУАЛИЗАЦИИ КОЛЛЕКТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Символические акты представляют собой важный инструмент в организации политической стратегии. Однако в исследованиях способов влияния на массы в процессе принятия непопулярных политических решений, основное внимание уделяется лишь дискурсивным стратегиям.

Цель настоящей статьи состоит в определении роли символической политики при принятии непопулярных политических решений, в том числе с позиции сплочения социальных структур. В работе рассматриваются теоретические положения символической политики, принципы ее применения. Используется метод анализа стратегии правительства РФ по воздействию на общественное мнение на примере сопровождения пенсионной реформы 2018 г.

Автором выявлено, что стратегия символической политики в сочетании с дискурсивной стратегией «объяснения» обеспечивает более целостное управление общественным мнением. При этом ведущую роль играют символы, соответствующие представлениям о коллективной идентичности. В свою очередь, коллективная идентичность также оказывает влияние на формирование политического дискурса, придавая определенный смысл контекстуальному содержанию символов.

В современной России используется символика, апеллирующая к героическому прошлому и национальному единству этносов, одновременно культивируются новые символы, связанные с мировой ролью России в сохранении традиционных ценностей, общественным участием и справедливостью принимаемых решений.

Ярким примером символической политики стало сопровождение пенсионной реформы 2018 г.: различные медиа транслировали символы, которые апеллировали к традиционным ценностям, демонстрировали многоголосие и демократический характер работы правительства. Подобная стратегия позволила создать

представления о широкой поддержке и большей легитимности реформы. Однако ее воздействие на старшее поколение граждан оказалось выше, чем на молодежь, выразившую недовольство политическим решением. Таким образом, необходимо развитие действующих дискурсивных стратегий.

Основной вывод статьи заключается в необходимости для эффективного сопровождения непопулярных политических решений культивировать новые символы, понятные широким слоям населения России, исходя из символаобразующей роли коллективной идентичности.

Ключевые слова: символическая политика, символический акт в политике, непопулярное политическое решение, национальная идентичность, коллективная идентичность, дискурсивная стратегия.

Ученые-антропологи XX столетия, такие как В. Тернер или Б. Малиновский обратили внимание на важную роль символа и ритуала в первобытных человеческих обществах [16; 18]. Они отметили связующую роль ранних мифологических представлений для традиционных обществ, а также подчеркнули значение церемонии для иерархических отношений внутри малых первобытных групп.

В современных государствах религиозные мифы и церемонии сменились политическими символическими актами [8]. Театральный характер символического акта в политической сфере роднит его с древними мифами и ритуалами, которые эти мифы неизменно сопровождали. В данной статье мы утверждаем, что несмотря на различия между символическими системами, значение подобных форм коммуникации по-прежнему осталось важнейшим связующим элементом социальных структур.

Настоящая статья посвящена символическому акту в политике в контексте принятия непопулярных политических решений. Мы рассмотрим основные теоретические положения символической политики, а также подробно проанализируем принципы ее применения на конкретном примере отечественного правительства. Мы также предлагаем взглянуть на поставленную проблему с точки зрения коллективной идентичности. Гипотезой данного исследования является предположение о том, что коллективная идентичность является как результатом целенаправленной идеологической политики государства, так и символаобразующим элементом в семантическом поле политического дискурса. В рамках данной статьи мы рассмотрим лишь символическую политику как процесс, направленный «сверху-вниз», оставив за ее рамками иные формы отношений власти [13].

Символическая политика является относительно новой концепцией в политологических исследованиях. Влияние на развитие этой теории оказали лингвистический поворот, философия постмодернизма, а также развитие современных медиа [15]. Впервые концепция символической политики была разработана в трудах американского политолога М. Эльдермана. На основе исследований в смежных областях психологии, социологии и теории коммуникации он сделал предположение, что символические акты являются важным инструментом

в организации политической стратегии. Концепция Эдельмана напрямую противоречила идеям американских политологов-плюралистов, которые считали, что политическое участие является главным фактором в принятии политических решений. Символический подход Эдельмана к анализу политических процессов, с другой стороны, четко разделяет небольшой круг политических актеров от массы «зрителей», которые подвергаются воздействию [8].

Впоследствии программные работы Эдельмана послужили основой для развития новых направлений исследований в сфере символической политики. У. Сарцинелли предложил коммуникационную модель, в которой он большее внимание уделяется новым медиа как инструментам для организации и распространения символических актов в политике. Другой исследователь Т. Майер изучал не только политическую символизацию «сверху», но также указывал на применение символических актов «снизу», например, в ходе различных общественных протестов негосударственных групп активистов. Отечественный политолог С.П. Поцелуев большое внимание уделил анализу и сопоставлению различных моделей символической политики и в особенности акцентировал внимание на ее перформативном аспекте [8].

В этой статье мы понимаем под термином «символическая политика» создание и распространение в массы определенных символов, которые способствуют легитимации как существующего политического порядка, так и отдельных решений властвующих политических партий. Символическая политика имеет тем большее значение, чем более активно общественное участие в политической сфере. В этой связи политический строй государства может быть как демократическим, так и тоталитарным с той разницей, что в обоих случаях будут использоваться различные наборы символов [1].

В связи с имманентным свойством человека к символизации, символическая политика приобретает особое значение в процессе принятия государством непопулярных политических решений. Понимание того, как символ воздействует на индивида и массы, способно предоставить эффективные инструменты управления мнением масс людей, потенциально недовольных принятыми политическими решениями.

Под непопулярными решениями мы предполагаем те решения, которые, являясь политически оправданными, могут привести к сиюминутному понижению уровня жизни отдельных групп граждан или всего общества в целом [14]. Подобные непопулярные решения могут принадлежать к самым разным сферам государственной жизни: социальной, экономической, образовательной, сфере здравоохранения.

Особенно примечательным примером непопулярного решения в недавней истории российской политики является пенсионная реформа 2018 г. На примере этого закона и связанных с ним общественных волнений мы рассмотрим различные способы влияния на массы в процессе принятия непопулярных решений на высшем государственном уровне. Это событие нашло отражение в работах многих отечественных политологов и социологов.

Тем не менее, большинство из аналитических работ, существующих на данный момент, фокусируются на дискурсивных стратегиях. Данные изыскания базируются на англоязычных трудах 1980-1990-х гг. Например, К. МакГрау, Р. Тимпон и г. Брук предложили стратегию «объяснения», как наиболее эффективный метод снижения социального протеста [17]. Они провели статистический анализ больших баз данных и пришли к выводу, что решения, сопровождаемые непротиворечивыми обоснованиями и разъяснением предполагаемых результатов, находят более положительный отклик в обществе.

Опираясь на исследования дискурсивных стратегий в политике, И.Н. Моругина, например, приходит к выводу, что необходимым элементом проведения реформы стали различные субстратегии влияния на общественное мнение. Она, в частности, фокусируется на риторических приемах властей в объяснении пользы или необходимости законодательного изменения пенсионного возраста [5]. Н.В. Рачинская, обращает внимание на такие инструменты влияния на общественное мнение, как современные медиа, делая заключение, что ограничение доступа и искажение информации являются неотъемлемыми стратегиями, способными снизить уровень протестных настроений в обществе [9]. А.В. Шаповалова также отмечает большое значение PR для поддержки непопулярных решений на уровне государственной политики [14]. Она говорит о необходимости продуманного воздействия на мнение масс посредством дискурсивных стратегий.

Несмотря на действенность подхода, направленного на контроль информации и опирающегося на различные риторические приемы, мы предлагаем рассмотреть стратегии символической политики как альтернативный способ воздействия на общественное мнение. Использование в сочетании со стратегией «объяснения» данного метода обеспечивает более целостный механизм управления общественным мнением и предоставляет большие возможности для влияния на различные социальные страты.

Каким образом символическая политика может способствовать смягчению общественного резонанса при принятии непопулярных политических решений? Мы считаем, что большую роль в данном контексте играют те символы, которые соответствуют общественным представлениям о национальной идентичности. Символическая политика как форма организации политического процесса не может рассматриваться отдельно от постмодернистского понятия семиосферы [4]. Д.С. Смирнов отмечает, что каждая историческая эпоха является семиотическим континуумом, который определяет то, как считываются определенные символические акты коммуникации [10]. Кроме того, свою роль в механизмах формирования политического дискурса эпохи играет и коллективная идентичность, которая придает определенный смысл контекстуальному содержанию символа. В этой связи появляется необходимость учитывать национальную идентичность как один из критериев формирования символической политики.

Согласно Д.А. Аникину, историческое прошлое является важным ресурсом для формирования базы символов, в том числе тех, которые способны сопровождать непопулярные политические решения [1]. С развалом Советского Союза перед правительством вновь появившейся на политической карте мира России встала задача по формированию нового коллективного образа российской нации. Л.Д. Бугаева отмечает, что в последние десятилетия все более отчетливо происходит апелляция к советскому прошлому России и национальному единству этносов под эгидой государства [2]. Д.А. Аникин также отмечает, что одним из важнейших символов советского прошлого является опыт Великой Отечественной войны [1]. Символика, связанная с памятью участия и победы в войне, сопровождает государственную риторику последних нескольких лет. В частности, в общественном поле активно используется символ георгиевской ленты, сочетание цветов и лозунги, которые имеют отсылки к событиям XX столетия [7]. Данная символика апеллирует к национальной памяти о героическом прошлом, культивируемой на протяжении многих десятилетий в Советской Союзе и России.

Однако, опираясь на некоторые символические элементы недавнего прошлого, политические элиты современной России также культивируют новые символы, связанные с коллективной идентичностью российской нации. Одним из наиболее значимых идеологических столпов современного правительства Российской Федерации является тезис о мировой роли России в сохранении традиционных ценностей. В частности, на контрасте с «коллективным Западом» выстраивается идея о духовно-нравственном превосходстве России. Данный мета-дискурс порождает семантическое поле, которое является бесценным ресурсом для сопровождения непопулярных в народе политических решений.

Возвращаясь к пенсионной реформе 2018 г. мы предлагаем обратить внимание на то, как символическая политика выстраивается на основе визуализации коллективной идентичности. Вызвав большое количество общественного возмущения, новость о принятии правительством закона о повышении пенсионного возраста долго не сходила со страниц и экранов различных медиа. Статья «Известий» от 29 августа 2018 г демонстрирует, как апелляция к историческому прошлому, традиционным ценностям используется для воздействия на общественное мнения [3]. Например, в статье подчеркивается «особое, бережное» отношение к женщинам в России, свойственное для общества традиционных ценностей. Статья сообщает, что именно в связи с таким особым отношением женщины уходят на пенсию раньше, а многодетные матери имеют определенные льготы при выходе на пенсию. Данный пункт ссылается на активно поддерживаемый властью образ русского национального характера.

В демократическом обществе РФ большое значение имеют символы, связанные с общественным участием и справедливостью принимаемых решений. С этим связана риторика сопровождения непопулярных политических решений. Так, во время реформы 2018 г. правящая партия заявляла о внутреннем единстве и гарантированной коллективности в разработке и внедрении реформы

[6; 12]. Прогосударственные медиа публиковали интервью, упоминавшие рядовых представителей правящей партии, тем самым демонстрируя многоголосие и демократический характер работы правительства. Тем самым, с помощью масс-медиа удалось создать образ широкой поддержки реформы в кругах власти и представление о большей легитимности проведенных преобразований.

Необходимо отметить, что в нынешней стратегии государственной власти преобладают символы, которые более эффективно воздействуют на мышление старших поколений. Как показывает исследование В.В. Титова представители поколений Y и Z (в возрасте от 18 до 34 лет) проявляют неудовлетворенность пенсионной реформой [11]. Статистические данные и результаты опросов показывают высокий уровень недовольства политическими решениями власти на примере преобразований 2018 г. Они также демонстрируют причины недовольства властью и общий настрой антиправительственных представителей указанных поколений.

Принятые современной властью дискурсивные стратегии могут быть скорректированы или диверсифицированы для того, чтобы вызывать отклик в кругах российской молодежи. В этой связи, исключительно риторические стратегии «объяснения» или попытки механического ограничения доступа к информации кажутся нам недостаточными в современных реалиях. По этой причине мы считаем, что дальнейшее углубление исследований в сфере символической политики и культивирование новых символов, понятных для более широких слоев населения РФ являются необходимыми предпосылками для эффективного сопровождения непопулярных политических решений. Символообразующая роль коллективной идентичности должна быть учтена в процессе разработки стратегий символической политики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Аникин Д.А.** Символическая политика в современной России: основные векторы и факторы риска // Конфликтология/nota bene. 2019. № 4 // <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolicheskaya-politika-v-sovremennoy-rossii-osnovnye-vektory-i-factory-riska>.
2. **Бугаева Л.Д.** Советское прошлое на постсоветском ТЕЛЕЭКРАНЕ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2022. № 2 // <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskoe-proshloe-na-postsovetskom-teleekrane>.
3. **Кориненко Е.** «Основная задача – обеспечить устойчивость». Главные тезисы телеобращения Владимира Путина по пенсионному вопросу. 29 августа 2018 // Известия // <https://iz.ru/782931/ekaterina-korinenko/osnovnaia-zadacha-obespechit-ustoichivost>.
4. **Лотман Ю.М.** Культура и взрыв. М.: Прогресс: «Гнозис», 1992.
5. **Моругина И.Н.** Субстратегии манипуляции общественным мнением при проведении пенсионной реформы в РФ // Скиф. 2020. № 6 (46) // <https://cyberleninka.ru/article/n/>

substrategii-manipulyatsii-obschestvennym-mneniem-pri-provedenii-pensionnoy-reformy-v-rf.

6. Пенсионная система должна работать в интересах граждан страны. 16 июля 2013 // Moscow Er. // <https://moscow.er.ru/activity/news/pensionnaya-sistema-dolzha-rabotat-v-interesah-grazhdan-strany>.
7. Под знаками «Z» и «V». Как появились символы российского вторжения в Украину // Крым. Реалии. 18 марта 2022 // <https://ru.krymr.com/a/ukraina-rossiya-voyna-znak-z-v-simvol/31759905.html>.
8. **Поцелуев С.П.** «Символическая политика»: к истории концепта // Символическая политика. 2012. № 1 // <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolicheskaya-politika-k-istorii-kontseptya>.
9. **Ракчинская Н.В.** Продвижение непопулярных политических решений как технология манипулирования общественным мнением // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. № 4 (34) // <https://cyberleninka.ru/article/n/prodvizhenie-nepopulyarnyh-politicheskikh-resheniy-kak-tehnologiya-manipulirovaniya-obschestvennym-mneniem>.
10. **Смирнов Д.Г.** Война образов в символической политике холодной войны: семиологические аспекты // Вестник ИВГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 2 // <https://cyberleninka.ru/article/n/voyna-obrazov-v-simvolicheskoy-politike-holodnoy-voynu-semiologicheskie-aspekty>.
11. **Титов В.В.** Стратегии социального протеста молодежи в рунете: сравнительный анализ поколений Y и Z10. Мониторинг Общественного Мнения. Май-июнь 2020. № 3 (157).
12. Турчак назвал недопустимой критику пенсионной реформы в «Единой России». 28 июня 2018 // РБК // <https://www.rbc.ru/politics/22/06/2018/5b2d041d9a79470a24feaa1c>.
13. **Фрэзер Н.** Фуко о современной власти: эмпирические прозрения и нормативная путаница // <https://magazines.gorky.media/nz/2013/2/fuko-o-sovremennoj-vlasti-empiricheskie-prozreniya-i-normativnaya-putanica.html>.
14. **Шаповалова А.В.** PR-технологии в коммуникационном сопровождении непопулярных политических решений // Гуманитарный акцент. 2021. № 2 // <https://cyberleninka.ru/article/n/pr-tehnologii-v-kommunikatsionnom-soprovozhdenii-nepopulyarnyh-politicheskikh-resheniy>.
15. **Charles G.W.** Symbolic Politics: Government's War Against the Working Class, diss. Western Michigan University, 1999.
16. **Malinowski B.** Magic, Science and Religion and Other Essays. Glencoe, Illinois: «The Free Press», 1992.
17. **McGraw J.K., Timpone R., Bruck G.** Justifying Controversial Political Decisions: Home Style in the Laboratory // Political Behavior. Sep., 1993. Vol. 15. No. 3.
18. **Turner V.** The Forest of Symbols: Aspects of Ndembu Ritual. Cornell University Press, 1967.

S.M. TARAKANOVA

Graduate student Faculty of State Administration,
Department of Political Analysis Moscow State University
named after M.V. Lomonosov, Moscow, Russia

A.V. EGOROVA

Graduate student Faculty of State Administration,
Department of Political Analysis Moscow State University
named after M.V. Lomonosov, Moscow, Russia

SYMBOLIC POLITICS AS A MEANS OF VISUALIZING COLLECTIVE IDENTITY

Symbolic acts are an important tool in the organization of political strategy. However, in studies of ways to influence the masses in the process of making unpopular political decisions, the focus was made only on discursive strategies.

This article aims to explore the role of symbolic politics in making unpopular political decisions, from a social unification perspective. The paper examines the theoretical foundations of symbolic politics and the principles of its application. To illustrate this, the author analyzes the government's strategy on influencing public opinion on the example of supporting the pension reform in the Russian Federation in 2018.

The author reveals that the strategy of symbolic politics in combination with the discursive strategy of «explanation» provides a more holistic management of public opinion. The leading role in this case is played by symbols corresponding to the ideas of collective identity. Collective identity also influences the formation of political discourse, giving a certain meaning to the contextual content of symbols.

In modern Russia, there is a trend towards the use of symbols that appeal to the heroic past and the national unity of ethnic groups, also new symbols are cultivated related to Russia's global role in preserving traditional values, public participation and the fairness of decisions.

A notable example of symbolic policy was the government's support for the pension reform in 2018: various media broadcast symbols that appealed to traditional values, demonstrated the polyphony and democratic nature of the government's work. Such a strategy has created perceptions of broad support and greater legitimacy for reform. However, its impact on the older generation of citizens turned out to be higher than on the youth who expressed dissatisfaction with the political decision. Thus, it is necessary to develop existing discursive strategies.

The main conclusion of the article is the importance of establishing new symbols, based on the symbol-forming role of collective identity, that can be understood by the general public in Russia.

Key words: *symbolic politics, symbolic act in politics, unpopular political decision, national identity, collective identity, discursive strategy.*